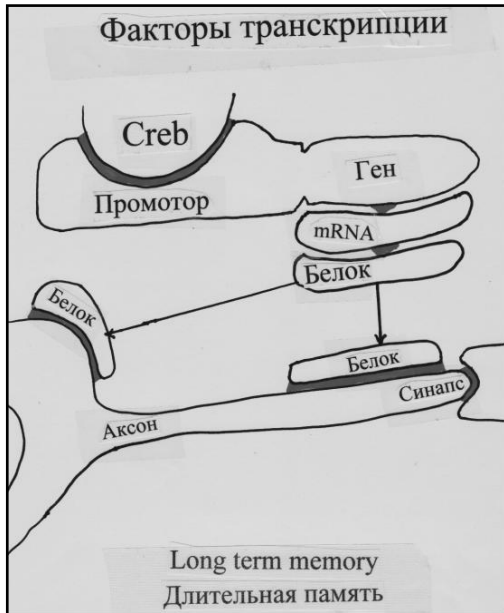

ПРОГРАММИРОВАНИЕ ГЕНОВ МОЗГА И ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЧЕЛОВЕКА

Борис Фукс

Число генов у представителей рода человеческого составляет примерно 22000. Более 2600 из них кодируют белки под названием «факторы транскрипции» (ФТ). Их функция – активация работы других генов, причем эта активность ФТ высоко специфична: каждый фактор транскрипции распознаёт и активирует «свой» ген. Распознавание заключается в том, что фактор транскрипции прочно прикрепляется к своеобразной площадке на поверхности гена. Эта площадка расположена либо на поверхности промотора, либо энхансера гена. Промотор – это отрезок ДНК, непосредственно связанный с отрезком

ДНК гена, который кодирует белковую молекулу. Эти отношения представлены на рис. 1.

Видно, что фактор транскрипции *CREB* присоединился к промотору, который переходит непосредственно в участок гена, кодирующий белок. ФТ *CREB* через промотор активирует синтез *mRNA* на поверхности гена как на матрице. Это называется транскрипцией. Автор очень схематично описывает реальный детально изученный процесс, который происходит билатерально в дорсальном гипокампе крысы и необходим для обучения и пространственной ориентации животного (*Guzowski J.F. and Mc Gaugh J.L., 1997*) [8]. Введение в гипокамп крысы вещества, блокирующего промотор, отменяет действие ФТ *CREB*, т.е. отменяет транскрипцию.

Рисунок 1. Действие фактора транскрипции *CREB* на нервную клетку и её отросток-аксон

Синаптическая пластичность, т.е. модификация мембран синапса и формирование прочной памяти, зависит от нескольких семей ФТ: *CREB* (включающий *cAMP response element*), *CCAAT* усилитель связывания белка *C/EBP*, протеин активатор-*AP-1*, ранний фактор ростового ответа-*Egr* и *Rel/NFkB* фактор.

Следующий после транскрипции главный этап – синтез белка на поверхности *mRNA* как на матрице. Все вышеописанные процессы происходят внутри нервной клетки, которая на рис.1 расположена ниже. Две стрелки показывают, что этот белок идёт в мембрану клетки, в мембраны аксона и синапса. В результате изменяются функции клетки и синапса. Так формируется долговременная память (*long-term memory*). Без транскрипции и синтеза белка долговременная память не возникает.

После рождения обучение и воспитание – это непрерывный процесс вовлечения нервных клеток в формирование долговременной памяти. Описание современного состояния проблемы читатель найдёт в обзоре *Alberini, Cristina M. (2009)* [3]. Происходит программирование генов клеток головного мозга. Факторы транскрипции активируют в одной нервной клетке многие гены, обеспечивающие её жизнедеятельность, и две пары генов, которым посвящена эта статья. Возможно ли перепрограммирование генов? Программирование – динамический процесс, зависящий от длительности жизни конкретного ФТ и его *mRNA*. Речь идёт о часах, а перепрограммирование зависит также от наличия у данного гена нескольких площадок для других ФТ. Другая возможность программирования (точнее, перепрограммирования) – вовлечение до этого молчаливых

генов под действием «новых» ФТ. Здесь есть попытка в нескольких словах описать динамическую систему регуляции и ауторегуляции экспрессии генов данной нервной клетки. Непрерывное обучение индивидуума в реальной жизни осуществляется путём программирования и перепрограммирования многочисленных нервных клеток мозга (около ста миллиардов). Эти процессы сегодня – объект большого числа исследований мозга на молекулярном уровне.

Недавно исследователи сконцентрировались на изучении двух генов, регулирующих поведение человека в обществе – рецепторов гормонов - нейропептидов окситоцина и вазопрессина. Этот вопрос имеет большое социальное значение. Действительно, может ли эгоист, недобрый человек, перевоспитаться, стать добрым и внимательным по отношению к другим людям и, наоборот, альтруист стать эгоистом? Зависят ли от однозначно запрограммированного поведения множества людей данного народа, нации такие глобальные события, как войны? Ранее был поднят этот вопрос в книге «Откровения Библии и молекулярная генетика альтруизма» (2010) [1]. К настоящему времени накопилась литература, позволяющая более определённо осветить этот вопрос в рамках краткой статьи.

Ген рецептора гормона - нейропептида окситоцина

Окситоцин образуется в гипоталамусе и частично хранится в задней доле гипофиза. Другая его часть из гипоталамуса движется в ткань мозга, где соединяется со своими рецепторами на поверхности нервных клеток (нейронов) и активирует их. Нейроны с рецепторами богаты, но не диффузно представлены в нескольких отделах мозга. Их расположение очень различается у различных млекопитающих.

Расположение mRNA соответствует размещению самих рецепторов (*Young L.J. et al., 1996*) [12]. Не имея возможности описывать детали, сделаем утверждение: нейроны с рецепторами образуют мультинейрональную и вместе с путями доставки гормона сложную по архитектонике систему, которая, говоря образно, «обстреливается» молекулами окситоцина практически из одной области. Эта система встроена в систему нейронов мозга. Клетки гипоталамуса получают сигнал от органов чувств или мозговых центров, продуцируют гормон, который соединяется с рецепторами окситоцина, и активированные ими нейроны посылают распоряжения. Сейчас можно предположить, что однообразная (но не одинаковая) система активируемых при этом нервных клеток особенно близка у ряда индивидуумов в определенной по социальному поведению группе людей. Этот вопрос не может быть исследован экспериментально. Исследования последнего десятилетия показали, что гены рецепторов окситоцина и вазопрессина играют ведущую роль в социальной ориентации (*social recognition*), в социальной памяти (*social memory*) и в социальном поведении (*social behavior*). Следовательно, архитектоника нейронального комплекса, несущего рецепторы окситоцина, с одной стороны, должна быть уникальна у данного индивидуума, занимающего уникальную позицию по трём перечисленным параметрам. С другой стороны, существенное сходство людей по архитектонике нейрональных комплексов может сближать людей, так что они образуют группу личностей, близких по трём перечисленным параметрам социального поведения. Обобщая вышесказанное, можно заметить, что неодинаковые по архитектонике у разных людей системы нервных клеток, на поверхности которых экспрессируются рецепторы окситоцина и вазопрессина, являются внутримозговыми организаторами поведения данных индивидуумов в обществе. Можно ли сегодня приблизиться к классификации людей по корреляции между экспрессией гена рецептора окситоцина с альтруистическим или эгоистическим поведением? Существует только один ген рецептора окситоцина, расположенный в одном и том же месте генома. Но есть его минимальные структурные варианты. Этот ген кодирует молекулу рецептора из 389 аминокислот. Промотор гена (см.

рис. 1) содержит не менее семи участков, к которым могут присоединяться разные факторы транскрипции. Кроме того, в гене обнаружена варибельность нуклеотида (одной буквы кода) *SNP rs1042778*. R. Eestein с сотрудниками связали его наличие с просоциальным поведением индивидуума (*Knafo A. et al.*, 2008) [9].

Негласно подразумевалось, что без этого SNP поведение менее просоциальное. Однако в 2010 г. *Apicella, C.L. et al.* [4] на большом материале – 685 исследованных людей – не подтвердили этих фактов и не обнаружили даже зависимости социального поведения от 9-ти других SNP вариантов, встречающихся в этом гене. Есть утверждение, что этот ген обеспечивает наиболее тесную кооперацию в своей группе и одновременно конкуренцию с другой группой (*De Dreu*, 2012) [5]. Возможно, существующая минимальная варибельность этого гена обеспечивает несколько различающиеся уровни кооперативного (альтруистического?) поведения личности. Вдувание порошка окситоцина в ноздри человека существенно усиливает его кооперативное (альтруистическое?) поведение. Другие участники контроля поведения – половые гормоны и гормоны стресса – влияют на выраженность эффекта нейронов с рецепторами окситоцина. Попытки ассоциировать замену одной буквы в гене с вариантом социального поведения индивидуума кажутся не конструктивными. Психологические методы и приемы, описывающие социальное поведение человека, не исчерпывают тонкости поведения человеческой личности. Т.е. какие-то изменения в поведении индивидуума в работе *Apicella C.L. et al.*, [4], наверное, были, но они не обнаруживались при помощи использованных психологических тестов. Значительное количество работ вокруг проблемы SNP и поведения требуют сегодня критического подхода. Другое дело, когда два аллельных гена (расположенные одинаково в материнской и отцовской хромосомах) кодируют два противоположных эффекта. Можно заметить, что клетки с рецепторами окситоцина и клетки с рецепторами вазопрессина образуют систему, которая обеспечивает важнейшие функции личности, и перенастройка этой системы у данного человека не является простой задачей.

Гены рецептора гормона – нейропептида вазопрессина (AVR1a)

Гормон вазопрессин продуцируется там же, где гормон окситоцин. Он, как и окситоцин, является коротким полипептидом, включает 9 аминокислот, отличаясь от окситоцина на два аминокислотных остатка. Рецептор гормона включает 418 аминокислот. Варианты поведения – альтруистический и эгоистический, связанные со структурными вариантами рецептора, подробно описаны *Ebstein R. et al* (2008, 2012 [6,9]). Изложить их в короткой статье невозможно, поэтому читателям даётся ссылка к этим публикациям. На русском языке они частично процитированы в книге автора (*Б. Берель*, 2010) [1] и в статье в 23 номере сборника MCRSS «Второе дыхание». Расположение рецепторов вазопрессина и окситоцина в мозге человека – разное.

Расположение рецепторов окситоцина и вазопрессина в мозге

В работе *Loup F. et al.* (1991) [10] с помощью автордиографического метода была исследована локализация рецепторов окситоцина и вазопрессина в мозге 12 людей *post mortem*. Области расположения двух рецепторов в мозге, стволе мозга и в верхнем отделе спинного мозга были не одинаковы, хотя и перекрывались в спинном мозге. В отличие от других млекопитающих, особенно высокая концентрация рецепторов имела место в базальном ядре Мейнерта и в области Брока. Важным для нас является сообщение, что у разных людей локализация рецепторов была не полностью одинаковой. Так, рецепторы окситоцина были найдены только в двух из семи исследованных случаев в области *island of Calleja*. Во многих случаях авторы сообщают о непостоянной слабой (*inconsistent faint*) концентрации рецепторов в таком - то месте в разных *brains*. Эти факты позволяют

предположить, что у разных индивидуумов локализация нейронов, имеющих на поверхности рецепторы окситоцина или вазопрессина, не вполне одинакова. Это может соответствовать разнообразию людей по их социальному поведению. Это важное предположение должно быть подтверждено в более масштабных аналогичных работах. Расположение этих рецепторов было исследовано у 9-ти видов млекопитающих. Показано, что оно совершенно иное, чем у человека, и у каждого вида – своё.

Регуляция генов рецепторов в клетках мозга

Описаны каскады факторов транскрипции для промоторов генов рецепторов вазопрессина и окситоцина, которые обеспечивают, вероятно, не только количественные варианты экспрессии рецепторов на поверхности нервных клеток. Эти факты не позволяют ответить на принципиальный вопрос: какой механизм обеспечивает специфическую локализацию в мозге нервных клеток, на поверхности которых экспрессируются рецепторы. Очевидно, что это не факторы транскрипции. Это и не сами гены рецепторов. Они есть во всех нервных клетках, но экспрессируются только в определённых. Принципиальность вопроса о локализации нейронов в мозге не требует специальной аргументации. Из начального курса биологии известно, что те или иные функции – пока далеко не все – в мозге локализованы. До экспрессии рецепторов окситоцина и вазопрессина в эмбриональном периоде, нейроны, по-видимому, уже были встроены в систему связей нервных клеток мозга. Они получали активирующие сигналы от органов чувств и от центров, где идёт обработка информации. Не хватает одного звена: сигнал от какого-то синапса или синапсов должен активировать факторы, уникальные для данной клетки, которые, в свою очередь, включают синтез факторов транскрипции для каждого из четырёх генов: двух аллельных генов рецептора вазопрессина и двух (материнского и отцовского) окситоцина. В одной нервной клетке должен работать один из этих генов. Не могут в одной и той же клетке работать функционально противоположные аллельные гены рецептора вазопрессина. Ситуация, в общем, такая же, как в других соматических клетках: в мышечной клетке определённые факторы транскрипции включают в работу именно гены мышечных белков. Также требует объяснения, как происходит формирование гетерозиготных индивидуумов, например, по двум генам рецептора вазопрессина и, особенно, возможно ли перепрограммирование гетерозиготных индивидуумов в сторону альтруизма или эгоизма.

R. Ebstein at al. (2012)[6] заключают, что AVR1a опосредует социальное поведение людей и «чувствует» отношения с ближайшими родственниками (*sibling*). Ранее уже были изложены результаты молекулярно-генетического исследования двух аллелей (эгоистического и альтруистического) гена AVR1a. (см R. Ebstein at al. 2008)[6] в книге (Б.Берель, 2010) [1]. Наиболее важным следствием этих исследований является заключение, что человеческая популяция делится условно на три группы – гомозиготные альтруисты, гомозиготные эгоисты и гетерозиготная группа – люди, имеющие оба гена. Такая классификация, однако, не учитывает других свойств этих генов (контроль над social recognition, social memory and social behavior). Деление на такие группы показано также в С.- Петербурге биологом И. Г. Лаверычевой в обстоятельном психологогенетическом исследовании (2011) [2]. Особенно важно то, что этот автор исходила из наличия пары аллелей, контролирующих альтруизм и эгоизм. Сегодня описан один ген рецептора окситоцина. Вероятно, минимальные однонуклеотидные (SNP) изменения структуры гена создают аллельную пару, но она работает в одном, альтруистическом, направлении. Так, вдвух порошков окситоцина в ноздри человека всегда даёт альтруистический эффект. Молекулярная генетика описывает два аллельных гена рецептора вазопрессина – альтруистический и эгоистический. Второе важное

совпадение с данными И. Г. Лаверычевой – это то, что социально - генетическое программирование человеческой личности завершается рано – уже к 13 годам. Это имеет прямое отношение к определению времени, необходимого для социального перепрограммирования большей части данной популяции. В эксперименте на грызунах *Veeneta A.H.*(2012) [11] показал, что раннее социальное окружение влияет на вазопрессинную и окситоциновую системы так, что это ведёт к изменению ряда форм социального поведения: материнской заботы, агрессии, социального распознавания и т.д. Необходимы новые независимые исследования этого вопроса. Особенно важно точно знать, может ли происходить перепрограммирование противоположно направленных аллелей гена *AVR1a* в гетерозиготной группе и каковы временные рамки такого процесса. Под перепрограммированием мы подразумеваем то, что один из двух аллельных генов рецептора вазопрессина начинает работать сильнее, а другой начинает работать слабее (по количеству продуцируемой mRNA). За этим неизбежно должна следовать перестройка многочисленных связей нервных клеток с другими отделами мозга. Очевиден трудный вопрос, как соотносятся альтруистическая эгоистическая поведенческие проявления и очень большие массивы поведенческих реакций, объединённых под заголовками “социальное распознавание”, “память” и “поведение”. При том, что лидерами всех этих поведенческих событий являются две пары вышеназванных генов. Рассмотрим примеры того, что стоит за тремя заголовками.

Выполнено большое количество исследований распознавания трёх основных параметров социума на мышах и крысах. Они суммированы в обзоре *S. Gabor et al.* (2012) [7]. Авторы заключили, что социальная ориентация (*social recognition*) формирует социальную память (*social memory*) и обуславливает социальное поведение (*social behavior*). Представлены масштабные и убедительные доказательства того, что взаимодействие окситоцина, вазопрессина, их рецепторов и половых гормонов почти исчерпывает проблему социальной ориентации (*social recognition*). Самцы *knockout* мышей по *AVPR1a* (рецептор вазопрессина) гену теряют способность к социальной ориентации (*social recognition*). Сегмент гена рецептора вазопрессина у мышей из прерий длиннее такого же сегмента у горных мышей. Этот сегмент длиннее и у других социально ответственных животных (например, у людей) и короче у не социально ответственных (например, у шимпанзе). Из работ группы Эбштейна следует, что короткий сегмент ответственен за эгоистическое поведение у человека. Из данных этих работ, по-видимому, следует, что у человека речь идет об аллельных генах (длинный – короткий). Из них также следует, что существует *range* гетерозиготных индивидуумов (альтруисты /эгоисты). Ранее было сделано заключение (Б. Берель, 2010), что возможно перепрограммирование аллелей вазопрессина у таких личностей (изменение транскрипции, т.е. продукции mRNA) под влиянием факторов среды через органы чувств и факторы транскрипции, и что именно изменение поведения определенных масс людей в XX веке лежало в основе известных социальных катастроф. Вероятность программирования социального поведения гетерозигот в раннем периоде жизни следует из данных *И. Лаверычевой* (2011) [2] и работы *A.Veeneta* (2012) [11]. Таким образом, именно раннее воспитание личности – в первые 10-15 лет – является ключевым вопросом для человеческого общества. Справедливость такого подхода следует, с другой стороны, из описания поведения ряда необычных людей в длительных экстремальных условиях. Мы имеем в виду, например, Ирену Сандлер (см. «Кандидаты на Нобелевскую премию», 2007 год) и Николая Киселева (см. «Список Киселева» 1942-2008 годы). Весьма вероятно, что они были гомозиготными по одному или двум генам альтруизма – рецепторам вазопрессина и окситоцина.

Как правило, философы и психологи сходятся на «усреднённом» определении альтруизма как помощи другим людям без ожидания вознаграждения от этих других.

Однако существуют крайние варианты, когда человек готов жертвовать своей жизнью ради спасения других не родных людей. Речь, например, идет о праведниках мира (см. Б. Берель, 2010) и, в частности, о таких людях, как Ирена Сандлер и Николай Киселев, но не только. Приведённые в этой статье данные позволяют предположить, что речь идет о людях гомозиготных по позитивному гену рецептора вазопрессина и, возможно, о позитивном SNP варианте гена рецептора окситоцина. Сейчас можно только поставить вопрос, каков фенотип окситоциновой и вазопрессинового нейрональных конструкций при таком генотипе, как он определяет жертвенный альтруизм. Более того, на этом примере видно, что альтруизм может доминировать в распознавании, памяти и поведении личности. Не являются ли все другие варианты альтруизма и эгоизма первичными, доминирующими, а все сложные оттенки социального распознавания, памяти и поведения – вторичными в эволюционном и физиологическом планах...

У мышей окситоцин синтезируется в крупных (magnocellular) нейронах в гипоталамусе паравентрикулярно и в супраоптическом ядре а также в PVN (parvocellular) нейронах в гипоталамусе паравентрикулярно. Затем из magnocellular нейронов гормон перемещается в заднюю долю гипофиза. а оттуда в кровь. Из PVN нейронов гормон движется интрааксонально к клеткам с рецепторами окситоцина в мозге и активирует рецептор, который связан с G-белком. Из PVN нейронов у мышей гормон перемещается в разные структуры мозга и, в частности, в медиальное миндалевидное тело, которое играет первостепенную роль в социальной ориентации. У крыс из PVN клеток гормон перемещается также в разные структуры мозга, и, в частности, в обонятельную луковицу, а также в латеральную перегородку, играющую первостепенную роль в social recognition. Возникает вопрос, какой механизм обеспечивает рациональное распределение гормона по разным структурам мозга, которые содержат клетки с рецепторами для окситоцина и в особенности в те, которые играют первостепенную роль в социальной ориентации. Выше сказанное прямо относится к вазопрессину и его AVPR1a рецептору в мозге. Итак, нужно заключить: два гена, правильное, наверное, две пары генов передаются по наследству и начинают работать на каких-то этапах эмбриогенеза мозга человека. Они экспрессируются на поверхности многочисленных нейронов в разных структурах мозга по-разному у трёх групп людей (гомозиготные альтруисты, гомозиготные эгоисты и гетерозиготные личности). Их аксоны вступают в контакт с многочисленными нейронами в регуляторных и эффекторных мозговых центрах. Мы почти ничего не знаем о том, как устроена эта композиция. Пока мы можем судить о ней только по поведению человека в обществе. Очевидно, по-видимому, одно: перестроить эту структуру у взрослой сложившейся гетерозиготной личности очень трудно, если возможно, и невозможно у гомозиготных индивидуумов. Как тогда быть с убеждением, что радикалы в молодости становятся консерваторами с возрастом. Это включает изменение альтруистичности или эгоистичности личности? Важным действующим фактором являются половые гормоны, которые могут существенно влиять на выраженность основных поведенческих характеристик личности (см. обзор *Gabor, C. S. et al.*, 2012) [7].

Гены рецепторов окситоцина и вазопрессина и социальное поведение

Попробуем с обозначенных выше позиций гипотетически рассмотреть некоторые важнейшие события недавней истории.

Гитлеру понадобились около 10-ти лет, чтобы перенаправить массы людей в Германии на жесточайшее обращение с другими народами и на уничтожение 6 млн. евреев Европы. Были ли среди немцев люди разных поколений или преимущественно поколение 20-30-летних? Нельзя забывать «воспитательное значение первой мировой

войны и поражение Германии в ней. Так что речь идёт скорее не о 10-ти, а о 25-30-ти годах. Сталину понадобились 10-15 лет, чтобы появилось множество людей, готовых без эмоций стрелять в затылок польским пленным и убивать многих других. Но нельзя забывать «воспитательное» значение революции, террора, гражданской войны, раскулачивания, террора 30-х. Так что речь также идёт о 25 - 30-ти годах. Я видел людей - убийц во всех поколениях, но у нас нет статистики. Это были не только люди-убийцы. Подростком я был на суде в июле 41-го года. Молоденькая хорошенькая судья приговорила к расстрелу парня около 30-ти лет за то, что он на базаре кому-то сказал: «Немцы и сюда (Куйбышев-Самара) придут». Мы говорили «промывание мозгов», потому что не знали, что это была не «промывка мозгов», а «промывание генов» – перепрограммирование генов поведения в клетках мозга у многих данных членов общества (?) или иное программирование генов поведения последовательно у каждой новой генерации. Что у нас на глазах сегодня? Есть признаки, но нет исследований, что основная масса, скажем так, гетерозиготных по генам поведения личностей в Германии и Японии за два поколения сдвинулась в сторону гомозиготной альтруистической группы, т. е. «подобрела». Это произошло не само по себе, а под большим давлением. В USA сдвиг в том же направлении произошёл тоже не сам по себе. Цитируем *Wikipedia. Formal racial discrimination was largely banned in the mid-20th century. Discrimination against African Americans... permeates all aspects of life in the United States. In 1946 A. Einstein called- racism America's "worst disease". From 1981 to 1997, the United States Department of Agriculture discriminated against tens of thousands of African American farmers. Но уже в 2008 во время United States presidential election Barack Obama received a greater percentage of the white vote (43%), than did the previous Democratic candidate John Kerry (41%).* Таким образом, понадобились примерно три поколения – 60 лет, – чтобы добиться такого результата: значительная часть белых американцев избирала афро–американца на пост президента. В течение этих 60 -ти лет не только афро–американцы боролись за равные права с белыми. Многие белые американцы участвовали в этой борьбе. Необходимо было бы *a posteriori* провести психо-генетический анализ наиболее известных белых участников этой борьбы. Мы предполагаем, что среди них не было гомозиготных эгоистов, но были гомозиготные альтруисты и перепрограммированные в сторону альтруизма гетерозиготные личности. В борьбе участвовали президенты Д. Кеннеди и Л. Джонсон, авторы *US Human Rights Network* и т.д. Но далее, очевидно, произошло непредвиденное событие: гомозиготные альтруисты и перепрограммированные в сторону альтруизма гетерозиготные личности образовали массивный слой левых либералов, занявших важные позиции в американском обществе. То, как они позиционируют себя – это не результат волевых психологических усилий, но серьёзная перенастройка генного аппарата, который контролирует поведение этих людей в обществе. Это может быть всерьёз и надолго. Дальше – больше. Последовала экстраполяция комплекса взглядов левых либералов на бедные и не очень бедные страны, где живут люди с относительно темной кожей, религия которых – Ислам. Левых либералов не смогла остановить теория *S. Huntington (1996)*, потому что они стоят на суровых генетических якорях. *The Clash of Civilizations is a theory, proposed by political scientist Samuel P. Huntington, that people's cultural and religious identities will be the primary source of conflict in the post-Cold War world. Huntington wrote: more recent factors contributing to a Western Islamic clash, Рис 2.*

Предсказание, сделанное в конце прошлого века, сбывается сегодня. Критик теории – бывший президент Ирана Хатами, отстранённый затем от власти. Сейчас у власти в Иране – крайние исламские экстремисты Хаменеи и Ахмадинежад, чья политика близка к политике Адольфа Гитлера. Хатами провозгласил концепцию диалога цивилизаций вместо борьбы между ними. Премьер Турции Эрдоган выступил за альянс цивилизаций, но затем превратил светское государство Турцию в чисто исламскую страну. Хатами

«разбудил» ООН. «Диалог» Хатами *was the basis for United Nations' resolution to name the year 2001 as the Year of Dialogue among Civilizations*. Правда, затем в день 9/11 исламисты уничтожили центр Нью - Йорка, убив 3000 чел.

Такой вот получился диалог. А сегодня, в декабре 2012 года, многочисленные исламские фанатики по всей планете подтверждают правильность теории *S. P. Huntington*. Но левые либералы забывчивы. Это генетическая забывчивость. И это опасно. Они не возражают, например, против мечети рядом с разрушенным исламистами центром Нью - Йорка.

В результате необходимо ответить на поставленный ранее вопрос: может ли эгоист, недобрый человек, перевоспитаться, стать добрым и внимательным по отношению к другим людям и, наоборот, альтруист стать эгоистом? Предложенный читателю фактический материал не позволяет пока дать определённый ответ. С большей вероятностью можно говорить, что серьёзные изменения в поведении значительной части общества происходят в течение 2-3-х поколений, т.е. в течение 30-40-60-ти лет. Если так, то эти изменения происходят преимущественно за счет программирования новых поколений, а не за счет перепрограммирования старых.

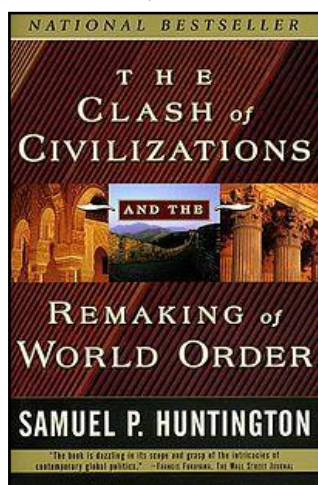

Рисунок 2. Предсказание Сэмюэля Хантингтона, сделанное в конце прошлого века, сбывается сегодня

Как говорилось выше, в исследовании на крысах *Veenema H. A.* (2012) [11] показал, что программирование окситоцинового и вазопрессинового нейронных комплексов происходит в раннем постнатальном периоде под влиянием факторов среды. В человеческом обществе, по аналогии, источником новых идей и знаний, с помощью которых обучаются новые поколения, является всё же малая доля необычных людей старшего поколения. Опять же, по аналогии, восприимчивыми к новым идеям должны быть очень молодые люди. Если так, то нужны именно два-три поколения, чтобы доля таких людей в популяции оказалась достаточной для определяющего влияния на исход выборов в демократической стране.

В первом приближении представляется очевидным, что изменение, корректировка генетических программ с помощью, например, факторов транскрипции должны происходить быстро (минуты, часы), когда это относится к генам, «обслуживающим» данную нервную клетку. Это, наверное, не так, когда гены (вазопрессина, окситоцина) управляют целым «гармоничным оркестром» из многих центров в разных отделах мозга данной личности. Если, в частности, эта личность является гетерозиготной по генам с противоположной социальной функцией (альтруизм/эгоизм), значительное изменение активности этих генов должно сопровождаться перестройкой всего «оркестра» из многих центров мозга. Однако этот комплекс центров, как оказалось, полифункционален (social recognition, social memory, social behavior), и у сложившейся личности должен быть весьма резистентен к внешнему воздействию (воспитание, пропаганда, экстремальная обстановка).

Несомненно, быстрым является смещение отдельной личности в сторону альтруизма после вдвух порохка окситоцина в ноздри. Гормон-нейропептид через кровь и синапс проникает к нервным клеткам с рецепторами на поверхности и вовлекает в реакцию всю систему связей этих клеток с другими отделами мозга. В результате – альтруистическое поведение. Но это – кратковременный эффект активации, а не необратимое перепрограммирование окситоцинового клеточного комплекса, находящегося под контролем гена рецептора окситоцина. Эти вопросы ставятся очень осторожно, так как

пока нет необходимого фактического материала. Одно можно говорить с уверенностью: в основе принципиального изменения социального поведения (social recognition, social memory & social behavior) масс людей лежат не мутационные, а регуляторные изменения генов рецепторов гормонов окситоцина и вазопрессина в мозге человека в течение первых 10-15 лет жизни. Важными участниками этих изменений являются факторы транскрипции, гормоны стресса и половые гормоны.

В заключение хотелось бы обратить внимание читателя на эти удивительные факты, полученные молекулярной и общей генетикой за самые последние годы. Две пары генов определяют социальную жизнь человека. Несомненно, будут получены важные дополнения и уточнение этих фактов, но они останутся в качестве базисных для подхода к лечению психических болезней – таких, как *attention deficit disorder*. Автор не берётся предсказывать, в каких ещё областях социальной жизни и как они будут использованы.

Источники

1. Откровения Библии и молекулярная генетика альтруизма. Берель, Б. С.- Петербург: 2010. Ретро. 239 с.
2. Философские и естественнонаучные основания теории эгоизма и альтруизма. Лаверычева И.Г. Саарбрюккен (Германия): LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011, 270 с.
3. Alberini, C.M., Transcription Factors in Long-Term Memory and Synaptic Plasticity//Physiol. Rev. 2009. V.89. No 11. p 21-145.
4. Apicella, C.L. Cesarini, D., Johannesson, M. et al. No association between oxytocin receptor (OXTR) gene polymorphisms and experimentally elicited social preferences. (2010) PLoS Jun 16. 5(6): e11153.
5. De Dreu, C. K.W. Oxytocin modulates cooperation within and competition between groups: an integrative review and research agenda. // 2012: Hormones and Behavior. 61. 419-428.
6. Ebstein, R., Knafo, A., Mankuta, D. et al. The contribution of oxytocin and vasopressin pathway genes to human behavior. // 2012: Hormones and Behavior. 61. 359-379.
7. Gabor, C.S., Phan, A., Choleris, E., Kavaliers, M. et al. Interplay of oxytocin, vasopressin and sex hormones in the regulation of social recognition//Behavioral Neuroscience. 2012. V.126. No.1. 97-109.
8. Guzowski, JF, McGaugh, JL. Antisense oligodeoxynucleotide-mediated disruption of hippocampal cAMP response element binding protein levels impairs consolidation of memory for water maze training. Proc Natl Acad Sci USA. 1997 Mar 18; 94(6):2693-8
9. Knafo, A., Israel, S., Darvasi, A. et al. Individual differences in allocation of funds in the 'dictator' game associated with length of the arginine vasopressin 1a receptor RS3 promoter region and correlation between RS3 length and hippocampal mRNA // 2008: Genes Brain Behav.7, 266-275.
10. Loup, F., Tribollet, E., Dubois-Dauphin, M., Dreifuss, JJ. Localization of high-affinity binding sites for oxytocin and vasopressin in the human brain. An autoradiographic study//Brain Res.: 1991. Aug 2. 555 (2). 220-232.
11. Veenema, A.H. Toward understanding how early-life experiences alter oxytocin- and vasopressin-regulated social behaviors. // 2012: Hormones and Behavior. 61, 304-312.
12. Young, L.J., Huot, B., Nilsen, R. et al. Species Differences in Central Oxytocin Gene Expression: Comparative Analysis of Promoter Sequences//J.of Neuroendocrin.1996.V. 8. P. 777-783.